

Но все трое знали: скоро на востоке взойдет солнце, разгонит холод и тьму, принесет с собой тепло и свет.

— Что теперь делать? — Хэ Чживэнь шмыгнул носом, но в глазах все равно предательски потеплело.

— Ждать помощи, — Ци Янь изо всех сил старался подавить волнение в груди, пытаясь рассуждать здраво и объективно. — Если в новостях сказали правду, то спасатели доберутся до нас максимум дней через десять.

— Никаких «если», — Сун Фэй, в отличие от Ци Яня, не умел сохранять скептический настрой в такие моменты. Эмоции в нем брали верх над разумом, и он предпочитал верить зову сердца. — Раз уж в новостях до сих пор вещают тем самым торжественным дикторским тоном, эксперты продолжают вещать лапшу на уши, а жители других стран все так же «бедствуют и страдают», я уверен: ситуация еще не вышла из-под контроля.

— Ну и поводы для уверенности у тебя, конечно... — протянул Хэ Чживэнь.

— Возразить нечего, — согласился Ци Янь.

— К тому же, — Сун Фэй устремил взор вдаль, и в его глазах вспыхнул огонек твердой веры, — если уж мы, кучка недотеп, сумели дать отпор зомби и выжить, то регулярная армия и давно наведет порядок в стране!

Хэ Чживэнь промолчал.

— А словосочетание «кучка недотеп» прошло голосование среди студентов обоих классов? — поинтересовался Ци Янь.

Сун Фэй оторвал взгляд от горизонта и задумчиво потер подбородок:

— Ну... сборище неудачников?

— Брат Фэй, если продолжишь так нарываться, то рискуешь просто не дожить до спасателей... — вздохнул Хэ Чживэнь.

Бах! Бах! Бах!

Солнце еще не взошло, зато до небес вдруг донесся оглушительный грохот барабана.

Трое друзей в офисе недоуменно переглянулись и разом подошли к окну. В отсутствии стекол был свой плюс — открывать ничего не пришлось.

Бум-бум-бум-бум-бум!

Дробь становилась все отчаяннее и быстрее. Чувствовалось, что барабанщик колотит изо всех сил. Но по одним лишь ударам невозможно было понять, что это — призыв о помощи, сигнал к сбору или выражение каких-то других чувств.

Судя по звуку, доносился он со стороны Корпуса Исинь.

Корпус Гэу стоял не то чтобы очень близко к Корпусу Исинь, но и не слишком далеко. Днем из их офиса можно было разглядеть чужие окна, но сейчас, в предрассветных сумерках, все расплывалось.

Лишь барабанный бой сотрясал небо.

— Это Фэн Цибай и остальные? — неуверенно спросил Хэ Чживэнь.

Ци Янь промолчал.

Сун Фэй тоже колебался. В конце концов, с момента их расставания прошли уже сутки и две ночи:

— Сложно сказать...

Тревожный, заставляющий сердце сжиматься грохот длился минуты две. Он начался внезапно и оборвался так же резко.

Пока троица пребывала в замешательстве, утренний ветер донес совсем другие звуки. Зазвучал другой инструмент — сдержанный, глубокий, тоскливый и печальный.

Ци Янь прищурился:

— Сяо.

В окруженной зомби академии плачущие звуки флейты сяо вполне соответствовали отчаянию и скорби запертых студентов, но... Хэ Чживэнь в замешательстве почесал затылок. Почему этот мотив кажется таким знакомым?

— Неужели и правда они? — снова спросил Хэ Чживэнь.

Сун Фэй приложил ладонь ко лбу. Ну и к чему эти вопросы? Во всей академии, кроме их Класа ушэн, у кого еще хватит безумия выдувать на традиционной флейте мотивчик попсовой «Маленькой яблоньки»?!

— Они уже далеко убежали?

— Пожалуй. Судя по времени, сменилось уже песни четыре.

— Да у тебя ни одна из этих четырех песен не похожа на то, что слушают нормальные люди.

— Это ты просто ничего не смыслишь в искусстве.

— Ладно, главное, чтобы этим внизу нравилось.

Произнеся это, Чжоу Илюй глянул на копошащуюся внизу толпу зомби. Убедившись, что даже самые высокие из них не дотянутся до его ног, если вытянут руки, он немного успокоился. Рука, которой он все это время цеплялся за выступ стены, онемела от ледяного ветра и теперь ныла, словно исколотая иголками. Он осторожно убрал ее и, стараясь удержать равновесие, спрятал ладонь в рукав, чтобы та понемногу отогрелась.

Цяо Сыци, возможно, благодаря своей худобе, держался на подоконнике куда увереннее. Ему не приходилось цепляться за выступы, как Чжоу Илюю: он просто прижался к стеклу плоским, словно бумажный лист, телом и идеально вписался в оконную раму.

— Обещаю больше никогда не критиковать дурацкую архитектуру вашего корпуса, — внезапно подал голос Цяо Сыци.

Чжоу Илюй удивленно приподнял бровь, не понимая, с чего вдруг тот расчувствовался.

— Не будь у него такого странного дизайна, мы бы ни за что сюда не взобрались. Будь здешние стены такими же гладкими, как у Столовой или Корпуса Гэу, где и зацепиться не за что, мы бы с тобой сейчас наматывали круги внизу вместе с зомби, — признался Цяо Сыци, и при одной мысли об этом у него до сих пор мороз пробежал по коже.

Редкая объективность Джонса приятно порадовала Чжоу Илюя. Он уже собирался согласиться, как вдруг у него за спиной раздался громкий хлопок!

Чжоу Илюй от испуга вздрогнул всем телом и едва не полетел вниз. В самый последний момент он успел вскинуть левую руку и упереться в верхний край оконного проема. С позиции Цяо Сыци это выглядело как величественная поза героя, собравшегося броситься грудью на амбразуру.

Но сейчас Цяо Сыци было не до шуток. Он буквально затаил дыхание: с его места невозможно было разглядеть, что творится за окном Чжоу Илюя, и ему оставалось лишь в напряжении ждать вестей от товарища.

Застывший в героической позе Чжоу Илюй медленно повернул голову и наткнулся взглядом на мертвенно-бледное лицо по ту сторону стекла.

В полумраке Чжоу Илюй не мог разобрать, человек перед ним или монстр, и боялся шевельнуться, молча глядя на него. Но не прошло и двух секунд, как существо разинуло пасть и со свирепым видом бросилось прямо на стекло!

Чжоу Илюй вздрогнул и инстинктивно дернулся назад, но едва шевельнул ногой, как вспомнил, что стоит на узком карнизе, и отступить ему некуда!

Бах!

Зомби со всей силы впечатался лицом в стекло. От мощного удара его черты расплющились, исказившись в жуткой гримасе.

Чжоу Илюй с облегчением выдохнул. К счастью, окно было закрыто.

Цяо Сыци, который ничего не видел, но обо всем догадался по звуку, взволнованно прошептал:

— Зомби?

Чжоу Илюй устало кивнул.

— Стекла-то в вашем корпусе прочные? — студент Цяо, как обычно, продемонстрировал завидное чувство самосохранения.

Чжоу Илюй закатил глаза:

— Не бойся. Даже если ты расшибешь себе лоб, это стекло не разобьется.

Цяо Сыци помрачнел:

— Ну и сравнения у тебя. Какая тебе радость от моей крови?

Чжоу Илюй всерьез задумался:

— ...Будет весело?

Не стой они на разных окнах, Цяо Сыци обязательно отвесил бы ему хорошего пинка:

— Я, черт возьми, жизнью рискнул, чтобы прийти и сражаться бок о бок с тобой! Пусть это не тянет на великий подвиг, но преданность-то братская налицо! И так ты относишься к другу?!

В голосе Цяо Сыци слышались слезы, что не на шутку напугало Чжоу Илюя. Он тут же поспешил исправиться и заговорил совершенно искренне:

— Да знаю я, что ты мировой парень. Если бы ты не считал меня братом, с чего бы тебе вдруг бросать отряд и лезть со мной в эту глушь страдать?

— Раз знаешь, почему молчишь? Вернее, говоришь, но сплошные гадости!

— Ну так лучшие друзья всегда друг друга подкалывают! Что мне, взять тебя за руку и запеть: «О Цяо Сыци, спасибо, что пришел! С тобой зимняя ночь уже не так холодна, метели утихли, лед растаял, природа ожила, ты мой свет, моя искра, моя единственная вера»? Тебе такое по душе?

— Очень.

— Да почему ты такой сентиментальный-то?!

— Да, я именно такой! Ранимый! Нежный! Стеклозное сердечко! Маленькая принцесса!

— ...

Когда человек определяет себя с точностью до сотых долей и абсолютно невосприимчив к насмешкам, Чжоу Илюю оставалось только смириться. К тому же этот парень действительно рискнул ради него жизнью:

— Цяо Сыци, спасибо, что ради...

— Ой, мамочки, ладно, прекрати. Меня сейчас стошнит.

— Ты же только что сказал, что тебе очень нравится!

— Я передумал.

«Господи, почему до сих пор нет грозы?! Ну или хотя бы молнии, чтобы испепелить это чудовище?!»

Бах!

Гроза так и не разразилась, зато пожаловал зомби.

Раздраженно обернувшись, Чжоу Илюй собирался было продолжить безмолвную дуэль со своим визави, но обнаружил, что за стеклом уже никого нет.

Откуда же тогда донесся звук удара?

Пока Чжоу Илюй недоумевал, он услышал, как студент Цяо с праведным гневом отчитывает нарушителя спокойствия:

— Пугать Чжоу Илюя еще куда ни шло, но пугать меня — это уже свинство. И вообще, если так хочешь меня сожрать, выходи наружу! Чего через стекло пугаешь, трус несчастный...

Со своего места Чжоу Илюй не видел, что происходит у Цяо Сыци, но догадаться было нетрудно: раз зомби колотил в его окно, значит, пришел и к соседу. И если сам Чжоу Илюй предпочитал действовать просто и грубо, то Джонс явно вознамерился устроить мертвецам сеанс глубокого духовного очищения:

— За такое поведение я могу сказать тебе только одно: я тебя презираю! Мало? Вот тебе еще: ты... а-а-а, не открывай окно!!!

<http://bllate.org/book/18287/1753485>